

ИМПЕРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ИНДИКАТИВА И КОНЪЮНКТИВА

*Работа представлена кафедрой русского языка
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Д. С. Самедов

Статья содержит анализ особенностей функционирования форм индикатива и конъюнктива в современном русском языке. Выявляются и описываются возможности метафорического употребления индикативных и конъюнктивных форм для выражения значения побуждения к действию. Проводится контекстуальный анализ форм индикатива и конъюнктива как средств выражения волеизъявления говорящего.

The article specifics on the functional characteristics of the indicative and conjunctive forms in the modern Russian language. It is found out that such forms can be used metaphorically and have imperative meanings. The contextual analysis of several examples shows that the indicative and conjunctive forms can really express the speaker's volition.

Формы индикатива в императивном значении

Как известно, формы морфологического индикатива обозначают реальные действия. Однако они нередко могут употребляться и переносно. Одним из таких мета-

форических значений изъявительного наклонения является выражение волеизъявления говорящего. Как правило, такое значение выражается формами всех трех времен: настоящего, будущего и прошедшего. Семантическим основанием для подобного

метафорического употребления форм индикатива служит то обстоятельство, что эти формы (так же как и императивные) обозначают действие, которое либо должно быть выполнено после момента речи, либо уже выполняется в момент речи.

Функционирование индикативных форм в поле повелительности осуществляется двойным образом. Во-первых, отдельные индикативные формы проникли в центр поля повелительности и «втянулись» в императивную парадигму (формы 1-го л. мн. ч. типа *споем* и *будем петь*; формы 3-го л. типа *споет*, *споют*, используемые при образовании аналитических форм 3-го л. с частицами *пусть/пускай*, *да*, формы 1-го лица типа *дай(те) спюю*). Во-вторых, индикативные формы настоящего и будущего времени 2-го л. ед. и мн. ч. могут употребляться как функциональные синонимы первичных центральных императивных форм. Обязательной составляющей такого употребления выступает ИК-2¹, которая в данном случае является основным, если не единственным, формальным маркером императивного употребления индикативных форм².

При употреблении формы будущего времени (2-е л. ед. и мн.ч.) в императивном значении, как правило, передается модальность полной уверенности в выполнении действия (т. е. выражает распоряжение субъекта речи, в исполнении которого он нисколько не сомневается) или категоричность побуждения: *Пойдете в деканат и принесете мне аттестационную ведомость*.

Употребление форм 2-го л. будущего времени в функции побуждения

распространено, как правило, в разговорной речи, а также широко представлено в художественной литературе в диалогах. Как отмечает В. А. Плотникова, при этом значение будущего времени не утрачивается, а сочетается со значением побуждения³.

Семантическая эквивалентность императивных форм 2-го л. и функциональных

синонимов — индикативных форм — предопределяет возможность их параллельного употребления в одном и том же тексте: *Ты отведишь ее [собаку] к генералу и просишь там, скажешь, что я нашел и прислал... И скажи, чтобы ее не выпускали на улицу* (А. Чехов); *Позвони сейчас военкому. В дивизии заболел комиссар, а ты его заменишь; Вернись, поедете с нами. Забирайтесь-ка в мои сани* (В. Ажаев).

Значение побуждения может также выражаться вопросом, содержащим просьбу, где используется форма будущего времени: *Не передадите деньги водителю?*

Формы будущего времени употребляются для выражения предложения, просьбы и в конструкциях типа: *Я сбегаю? Мы пождем? Ты посидишь еще?*

Такое императивное употребление форм 2-го л. будущего времени характеризует зачастую отношения субъекта речи (говорящего) и субъекта действия (адресата): эти лица различаются либо возрастом (старший — младший), либо они находятся в отношениях субординации, либо очень близкие фамильярные отношения позволяют говорящему выражать свою волю в виде распоряжения.

У повелительных предложений с индикативными формами есть ряд семантических и формальных особенностей. Такие повелительные предложения имеют только фактическую интерактивную интерпретацию. Говорящий, как правило, выступает как «начальник», а слушающий (он же и исполнитель) — как «подчиненный», содержанием волеизъявления в этом случае является приказ: *Немедленно зайдите в деканат*.

Возможны и другие фактивные интерпретации, в частности предложение и просьба: *Закроешь дверь: в коридоре шумно; Зайдешь после занятий ко мне домой, и мы пойдём гулять; Вы можете мне в написании дипломной работы. Пожалуйста.* (Здесь просьба подкрепляется употреблением социатива «пожалуйста»).

Все повелительные предложения с индикативными формами глагола 2-го л. выражают волеизъявление, которое относится к будущему, при этом создается впечатление, что индикативные формы СВ преимущественно употребляются для обозначения «отсроченного» действия, которое должно происходить спустя какое-то время после момента речи: *Я вошел следом и... без обиняков сказал, что мне надо чуть позже позвонить начальству по «ВЧ» - Откроешь ему кабинет, - вешая ключ на доску, приказал майор дежурному* (В. Богомолов). Вместе с тем эти формы могут употребляться и для обозначения действий, которые должны следовать непосредственно после момента речи: *Таманцев и Андрей... разом полезли в кузов. - Останешься! - приказал Таманцеву капитан. - Осмотри дорожку следов: на пашне должны быть хорошие отпечатки* (В. Богомолов)⁴.

Местоименное подлежащее выступает как факультативный элемент структуры повелительных предложений с индикативными формами глагола. Однако при употреблении рассматриваемых форм в повествовательных предложениях местоименное подлежащее является обязательным элементом структуры предложения.

В русском языке есть также относительно небольшая группа глаголов, у которых формы прошедшего времени (обычно мн. ч., реже ед. ч.) могут иметь императивное значение и употребляться в повелительных предложениях. В «Русской грамматике» приведен список этих глаголов:

*начать, кончить, пойти, побежать, поехать, поплыть, полететь, взять, взяться*⁵. Это прежде всего глаголы СВ однонаправленного движения с префиксом *по-*, обозначающие начальную фазу движения, а также другие глаголы СВ, обозначающие начальную (или конечную) фазу движения. Кроме глаголов, приведенных в «Русской грамматике», этот список может расширяться за счет таких глаголов, как *двинуть(ся), тронуть(ся), поднять(ся)*. «Фазовый

компонент значения этих глаголов и послужил базой, которая дала возможность использовать формы прошедшего времени в качестве функциональных синонимов императивных форм глагола... В повелительных предложениях с рассматриваемыми глаголами всегда выражается волеизъявление по отношению к будущему действию»⁶.

Формальной приметой императивного употребления форм прошедшего времени индикатива служит отсутствие местоименных подлежащих и побудительная интонация. Императивы типа *Пошли!, Поехали!, Двинулись!, Тронулись!, Взяли!, Начали!*, широко используемые в разговорной речи, могут в зависимости от конкретной ситуации замещать либо формы совместного действия (говорящий, командуя *Раз-два, взяли/начали!*, может выполнять называемое действие вместе со слушающими, и тогда *взяли/начали* = *берем/начинаем!*); либо формы 2-го л. мн. ч. (говорящий не принимает участия в выполнении действия, и тогда *взяли/начали!* = *берите/начинайте!*).

Формы ед. ч. в императивном значении употребляются реже: «...возможно, что это только глаголы с префиксом ЛИК. Наиболее широко употребительна форма *пошел*, которая в свое время при обращении к извозчику однозначно понималась как *(по)езжай!*»⁷.

При употреблении индикативных форм в императивном значении «категориальные значения изъявительного наклонения и прошедшего времени не утрачиваются: действие образно представлено так, как будто оно уже произошло»⁸.

Кроме того, в значении повелительного наклонения используются также, хотя и редко, формы настоящего времени индикатива. Такое употребление характерно для контекстов, связанных с рекомендациями, советами, инструкциями, наставлениями. Например, в инструкции по применению лейкопластыря: *Берете лейкопластырь, снимаете защитное покрытие, накладываете на рану марлевой прокладкой и клеите. Значе-*

ние времени в данном случае не снижается, так как действие представлено как совершающееся на глазах говорящего. Однако реальное значение такой формы (2-го л. ед. и мн. ч.) – это совет, рекомендация, инструкция, а не изображение действия в момент речи: «*Все это у меня очень точно разработано. Можешь не беспокоиться*» (Набоков).

Чаще всего формы индикатива для выражения побуждения к действию с различными его модальными оттенками используются в вопросительных предложениях. Как правило, они употребляются в диалоге. Формы настоящего времени выражают не прямое побуждение к действию, а значение предложения: «*Хотите пива?*» – *спросила женщина в штанах, показывая мне издали кружку* (В. Набоков); «*Жаль, Я здорово пьян. Спокойной ночи... Хотите папиросу?*» (В. Набоков); *Хотите, возьмем эти свечи и перейдем на веранду? Или вы предпочитаете лечь в постельку и принять что-нибудь для облегчения боли?* (В. Набоков). Конструктивным элементом в вопросительных предложениях со значением предложения, приглашения является глагол «хотеть» в форме 2-го л. ед. и мн. ч. настоящего времени. В вопросительных конструкциях с данным значением могут использоваться и формы прошедшего времени. В таких построениях выражается не столько вопрос, сколько побуждение с оттенком предложения, приглашения: «*Это будет исправлено в свое время*», – *напыщенно проговорил я. «Ну что же, пошли?»* (В. Набоков).

На модальный оттенок побудительности указывает использование в подобных конструкциях знаков препинания. Достаточно часты случаи употребления двух знаков препинания в конце конструкции: вопросительного и восклицательного.

Глаголы речи в словах автора не всегда и не полностью соответствуют модальности предложения: «*Пошли в воду?*» – *спросила она* (Шарлотта. – Х. Д.) (В. Набоков). В этом примере реализуется значение приглаше-

ния: Шарлотта хочет купаться, и она приглашает Гумберта. Но в авторской речи использован глагол *спросила*, что не совсем соответствует модальному значению предложения.

В значении предложения в вопросительных конструкциях может использоваться и форма инфинитива: *Принести чаю?*; *Прочитать книгу?*; «*Читать вслух?*» – «*Да*» (В. Набоков); «*Попробовать?*» – «*Конечно, попробуйте*» (В. Набоков).

Императивные конструкции с формами сослагательного наклонения

Сфера употребления форм сослагательного наклонения в независимых предложениях довольно узка: они выражают либо гипотетическое (*Мне бы она призналась во всем*), либо желательное (*Сейчася выпил бы молока*) действие⁹.

В зависимости от синтаксических условий и контекста «значение предположительности может варьироваться и представлять как значение желания, побуждения или возможного обуславливающего действия»¹⁰.

Семантически «желание» и «побуждение» очень близки: «побуждение» представляет собой актуализацию «желания», поэтому форма сослагательного наклонения может употребляться для выражения побуждения. Побуждение вместо желания выражается в конструкции с формой сослагательного наклонения тогда, когда слушающий является исполнителем действия.

В императиве эта ситуация обычно обозначается формами 2-го л., но поскольку формы сослагательного наклонения по лицам не различаются, исполнитель маркируется личным местоимением 2-го л., выступающим в функции подлежащего, и вокативом: «*Вы бы лучше уходили...*» (В. Набоков).

В конструкции с формами сослагательного наклонения выражается фактитивное побуждение к актуальному действию или изменению того или иного параметра уже происходящего действия. Побуждение интерпретируется обычно как просьба или

предложение, с которыми, очевидно, любой говорящий может обратиться к любому слушающему в любой ситуации (исключая ситуацию служебных, официальных отношений):

Долорес, душка моя! Тебе не девять, а скоро тринадцать, и я бы не советовал тебе видеть в себе маленькую белую рабыню (= «не видь» -Х. Д.) (В. Набоков).

Формы сослагательного наклонения могут выражать не только побуждение, но и запрет, и в этом случае употребляются только глаголы НСВ: *«Буду внизу через минуточку», -добавил я. «И на твоём месте, голубка, я бы не говорил с чужими»* (В. Набоков).

Вместо форм сослагательного наклонения в этой конструкции можно употребить и инфинитив с частицей *бы*. Исполнитель действия при этом, как и в любой инфинитивной конструкции, обозначается личным местоимением в дательном падеже: *Тебе бы отдохнуть*.

Каких-либо семантических отличий при замене форм сослагательного наклонения инфинитивом как будто не наблюдается.

Формами сослагательного наклонения выражается также значение предостереже-

ния, угрозы: *«Вы бы лучше не трогали», - проговорила она с пеленгаторным кивком головы... «Можно и пальцы обжечь» («не трогайте». - Х. Д.)* (В. Набоков).

В «Русской грамматике» рассматривается употребление форм сослагательного наклонения для выражения побуждения только с безударной частицей *чтоб*:

Чтобы товарищей больше сюда не приводил! Эти формы в данном значении употребляются с определенной побудительной интонацией. Чаще данные формы употребляются с отрицательной частицей *не*. Но возможно употребление таких форм и без отрицания (реже): *Чтоб через час был дома* (= «будь дома». - Х. Д.); *Чтоб завершил работу к концу дня!* (^«заверши работу» - Х. Д.). Оттенки модальных значений уточняются и средствами контекста и ситуации".

Как правило, формы сослагательного наклонения со значением побуждения употребляются в разговорной речи, т. е. они стилистически окрашены. В «высоком» стиле употребление подобных конструкций не встречается (а если и встречается, то крайне редко). Они характеризуются эмоциональной категоричностью и стилистически окрашены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Е. А. Брызгунова в «Русской грамматике - 80» выделяет семь типов интонационных конструкций и отмечает, что побудительным предложениям характерна ИК-2.

² Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. Т. 2. С. 234-235.

³ Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 619.

⁴ Теория функциональной грамматики. Т. 2. С. 236.

⁵ Русская грамматика. Т. 1. С. 620.

⁶ Теория функциональной грамматики. Т. 2. С. 237.

⁷ *Краковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986. С. 205.

⁸ Русская грамматика. Т. 1. С. 620.

⁹ *Бондарко А. В., Буланин Л. Л.* Русский глагол/Подред. Ю.С. Маслова. Л.: Просвещение, 1967. С. 130.

"Русская грамматика. Т. 1. С. 626.

" Там же.